

Сидоренко Николай Иванович

ГИПОТЕЗА КАК ФОРМА НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ

В настоящее время развитие современной науки предъявляет высокие требования к философским основаниям науки. Большое значение среди них имеют гносеологические основания науки, которые являются чрезвычайно значимыми. Важное значение здесь имеет обновление знаний относительно форм научного исследования. Одной из них является гипотеза. В статье по-новому анализируется научная гипотеза как элемент теоретического отношения к миру. Инновации имеют место в классификации научных гипотез, их структуре и функциях. По-новому исследуются и раскрываются их природа, генезис, сущность и этапы постановки и требования к ним.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/5-3/44.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 5 (43): в 3-х ч. Ч. III. С. 168-173. ISSN 1997-292X

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/5-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. **Алексушин Г. В.** История губернаторской власти в России (1708-1917 гг.): монография. Самара: Из-во АНО «ИА ВВС» и АНО «Ретроспектива», 2006. 204 с.
2. **Бикташева А. Н.** Антропология власти: Казанские губернаторы первой половины XIX в. М.: Новый хронограф, 2012. 496 с.
3. **Блинов И.** Губернаторы. Историко-юридический очерк. СПб.: Типо-лит. К. Л. Пентковского, 1905. 360 с.
4. **Гвоздиков И. М.** Гражданское управление в Оренбургской губернии в первой половине XIX в. (1801-1855 гг.). Уфа: Китап, 2010. 384 с.
5. **Государственный архив Оренбургской области (ГАОО).** Ф. 6. Оп. 3.
6. **ГАОО.** Ф. 6. Оп. 4.
7. **Градовский А. Д.** Исторический очерк учреждения генерал-губернаторств в России // Градовский А. Д. Собрание сочинений. СПб., 1899. Т. 1. С. 299-338.
8. **Губернаторы Оренбургского края** / авт. сост. В. Г. Семенов, В. П. Семенова. Оренбург: Оренб. кн. изд-во, 1999. 397 с.
9. **Ефимова В. В.** Причины введения и отмены генерал-губернаторств при Александре I // Труды исторического факультета Санкт-Петербургского университета. 2012. № 11. С. 145-162.
10. **Лысенко Л. М.** Губернаторы и генерал-губернаторы Российской империи (XVIII – нач. XX века). М.: МПГУ, 2001. 354 с.
11. **Мавлетбердин И. М.** Аппарат прокуратуры Оренбургской губернии (1775-1865 гг.) // Вестник ВЭГУ. 2010. № 5 (49). С. 128-132.
12. **Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ).** Собрание I. СПб.: В типографии II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1830. Т. 20. № 14392.
13. **ПСЗРИ.** Т. 26. № 19324.
14. **ПСЗРИ.** Т. 26. № 20004.
15. **ПСЗРИ.** Т. 27. № 20713.
16. **ПСЗРИ.** Т. 28. № 21783.
17. **Раскин Д. И.** Министерская система управления – базовый институт Российской имперской государственности // КЛИО. 2005. № 3 (30). С. 118-125.
18. **Российский государственный исторический архив (РГИА).** Ф. 1263. Оп. 1.
19. **РГИА.** Ф. 1349. Оп. 3.
20. **Севастьянов С. Н.** Биографические заметки о графе П. П. Сухтелену, оренбургском военном губернаторе // Труды Оренбургской учёной архивной комиссии. Оренбург. 1902. Вып. 9. С. 81-91.
21. **Центральный исторический архив Республики Башкортостан (ЦИА РБ).** Ф. И.-1. Оп. 1.
22. **ЦИА РБ.** Ф. И.-6. Оп. 1.

**MILITARY GOVERNOR'S SUPERVISORY FUNCTIONS IN SYSTEM OF ADMINISTRATION
OF ORENBURG PROVINCE IN THE FIRST HALF OF THE XIX CENTURY**

Semenova Nataliya Leonidovna, Ph. D. in History, Associate Professor
Bashkir State University (Branch) in Sterlitamak
natalja_leonid@mail.ru

The article deals with military governors' supervisory functions in the system of the local administration of Orenburg Province in the first half of the XIX century. Having analyzed the legislation, archival materials, existing literature, the author comes to the conclusion that the emperor's policy was aimed at the extension of the military governor's supervisory functions. This compensated for the shortcomings of the legislative base, certain failures in the ministerial mechanism of the state administration of the Russian Empire, and the amorphism of province administration.

Key words and phrases: governor; military governor; Orenburg Province; province administration; supervision; emperor.

УДК 101.1

Философские науки

В настоящее время развитие современной науки предъявляет высокие требования к философским основаниям науки. Большое значение среди них имеют гносеологические основания науки, которые являются чрезвычайно значимыми. Важное значение здесь имеет обновление знаний относительно форм научного исследования. Одной из них является гипотеза. В статье по-новому анализируется научная гипотеза как элемент теоретического отношения к миру. Инновации имеют место в классификации научных гипотез, их структуре и функциях. По-новому исследуются и раскрываются их природа, генезис, сущность и этапы постановки и требования к ним.

Ключевые слова и фразы: научная гипотеза; формулирование гипотезы; изучение гипотезы; сущность гипотезы; теория; научный метод; познание; деятельность.

Сидоренко Николай Иванович, д. филос. н., профессор
Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова
filosofya@mail.ru, send.nis@gmail.com

ГИПОТЕЗА КАК ФОРМА НАУЧНОГО ПОЗНАНИЯ[©]

Развитие науки свидетельствует о том, что прежде чем объяснить научно причины тех или иных явлений, открыть законы их существования и создать теорию, исследователям приходится выдвигать догадки,

предположения, которые или отвергаются в дальнейшем, или подтверждаются и становятся гипотезами, а затем их усилиями перерастают в теории. Понимание механизмов постановки и развития гипотез и отображение этого в философии призвано снабдить ученых материалом, облегчающим их научный поиск. Раскрытие проблем выдвижения гипотез и вопросов их перерастания в теории выступает существенным компонентом гносеологии. Понять движение от гипотезы к теории – это значит понять логику движения познающей мысли от знания предположительного к знанию достоверному, характеризующемуся таким способом «существования истины — для нас», при котором соответствие между нашим знанием и объектом и само знание этого соответствия являются полностью установленными» [10, с. 5]. Поэтому внимание к анализу проблемы научной гипотезы как формы научного познания, являющейся первым шагом познающего субъекта к обоснованному, твердо установленному и доказанному знанию, полезно и для философии и для науки в целом.

В современной науке гипотезы служат важной формой познания и существенной движущей силой научно-технического прогресса. Научные гипотезы это не фантазии ученых, а их мнения, складывающиеся на основе их научной деятельности. Они систематизируют знания, придают мышлению упорядоченность и целенаправленность, побуждают к поискам и открытиям. Подтверждение гипотез создает почву для решения научных проблем, а их опровержение служит освобождению науки от мнимых проблем. Выдвижение гипотез и их подтверждение дает основание для существования гипотетико-дедуктивной модели развивающейся науки.

Под гипотезой в философской литературе понимают обоснованное предположение, объясняющее связи или причины существования, развития и отмирания явлений и процессов. Особенностью гипотезы является то, что она представляет собой форму научного познания, выражающуюся в вероятностном объяснении наблюдающихся явлений и процессов на основе имеющихся у ученого знаний. Гипотетичность знания означает его приблизительность, неполную достоверность и частичную обоснованность.

Научное допущение или предположение, на котором базируется гипотеза, играет роль идеи, консолидирующей знания, составляющие гипотезу, в систему. Гипотеза при этом выступает как средство познания, система знаний и основание предвидения, построения предсказаний и целеполагания. Опираясь на свои собственные человеку познавательные способности к логическому анализу условий проблемы, к абстрагированию, фиксации аналогий, предвидению и т.д., усиленные средствами науки, ученые создают гипотезы относительно необходимости или вероятности тех или иных событий, появления или исчезновения объектов, их свойств, качеств и формулируют цели и задачи практического характера. Иными словами, гипотезы могут быть как моделями отображающими прошлое состояние, так и моделями будущих состояний объекта. В последнем случае они в состоянии являться в виде форм предвидения или прогнозов.

Научная гипотеза должна удовлетворять ряду требований.

Во-первых, она должна формулироваться по отношению к определенной предметной области. Иными словами, ей следует быть объяснением некоторых наличествующих явлений и процессов, которым она должна соответствовать. Например, гипотеза Марии Кюри-Склодовской о радиоактивности как внутреннем свойстве атомов урана вытекала из следующих фактов: а) наличие или отсутствие света не является помехой излучению; б) радиоактивность не зависит от температуры, давления, электромагнитных и электрических воздействий; в) радиоактивность обладает значительной проникающей силой и т.д.

Во-вторых, «она должна предлагать ответ на проблему, изначально ее породившую» [5, с. 291].

В-третьих, научная гипотеза должна быть оптимально сформулирована на языке определенной науки.

В-четвертых, ей следует быть логически корректной. Соответствие гипотезы последним двум требованиям обеспечивает ее доступность к восприятию и применению другими учеными.

В-пятых, гипотезе необходимо на некотором отрезке времени существования науки быть пригодной для объяснения определенных классов явлений и событий.

Для этого, *в-шестых*, она должна быть обоснованной. Процедура обоснования научной гипотезы призвана показать, что положения, составляющие ее суть, выдвинуты не случайно, а вытекают из анализа и синтеза данных науки. Обоснование научной гипотезы формируется на основе синтеза обоснований ее структурных компонентов. Результатом обоснованности гипотезы выступает ее непротиворечивость и информативная направленность.

В-седьмых, для того чтобы быть научной, она должна быть доступной проверке. Критерии принципиальной проверяемости, совместимости с фактическим материалом и с утвердившимися теоретическими положениями и принципиальной приложимости считаются наиболее существенными критериями проверки гипотезы. Осуществляя проверку гипотез, надо учитывать, что многие из них возникают тогда, когда экспериментальных и теоретических знаний недостаточно, и они получают проверку лишь в ходе развития науки при появлении необходимой для этого экспериментальной базы. Если при проверке окажется, что предполагаемые гипотезой следствия подтверждаются, то она может стать теорией. Если же какие-то факты или научно проверенные положения противоречат гипотезе или ее следствиям, то гипотеза признается несостоятельной. Проверка гипотезы на практике является важнейшим средством установления ее научной состоятельности. Следует иметь в виду то обстоятельство, что гипотезы могут быть как проверяемыми, так и непроверяемыми. К непроверяемым гипотезам Г. И. Рузавин относит три вида гипотез. Сначала он назвал те, «структура которых не допускает проверки с помощью возможных фактов или же когда они создаются специально для оправдания данной гипотезы, которые получили название *ad hoc* гипотез» [8, с. 112-113]. К непроверяемым гипотезам Г. И. Рузавин причислил и такие, которые имеют «дело с крайне абстрактными понятиями и суждениями, не допускают эмпирической проверки их следствий» [Там же, с. 113]. К типу непроверяемых гипотез, он отнес также такие гипотезы, которые, например, в данный момент времени нельзя проверить средствами наблюдений и экспериментов [Там же].

В-восьмых, для того, чтобы гипотеза могла быть названа научной, она должна стимулировать дальнейшее изучение той предметной области, для объяснения которой она создавалась. Следует отметить, что многие гипотезы выдающихся физиков XX века, например, гипотеза Марии Кюри-Склодовской о радиоактивности урана, гипотеза М. Планка о дискретном характере процессов излучения и поглощения ориентировали не только на изучение свойств атомов вещества, но и на выработку новых средств и методов их познания.

В-девятых, научной гипотезе необходимо быть открытой для развития с целью преобразования в теорию или опровержения и элиминации из науки.

Теоретический анализ гипотезы предоставляет возможность в ее составе выделить несколько компонентов.

Прежде всего, представляется необходимым к числу этих компонентов отнести ее онтологические основания. Здесь имеется в виду система сведений о предмете, явлении или процессе, по поводу поведения которого формулируется гипотеза. В эту систему сведений включаются представления о месте явления или процесса в системе природного и социального бытия. Они складываются на основе знаний о природе, движении и развитии, пространственно-временных характеристиках того объекта, по поводу которого формулируется гипотеза. Онтологические основания гипотезы представляют собой сочетание взаимодействующих общенаучных, конкретно-научных и философских представлений о той реальности, для объяснения которой она создается.

Затем, в число компонентов гипотезы надо включить ее гносеологические основания. Эта составляющая гипотезы состоит из сведений о формах и методах используемых при построении гипотезы. Отвечающие требованиям научности нормативные представления о формах и методах познания и их, соответствующее требованиям логики, применение создателем гипотезы, опосредует ее качество.

Наряду с названными выше, в составе гипотезы можно выделить социально-гуманитарные основания в виде социально-философских, экономических, психологических и прочих знаний об обществе и человеке.

Полезно в структуре гипотезы выделить также и ее этические основания. Здесь имеется в виду отражение в ней этических представлений создателя гипотезы о добре и зле, благе, человечности, долге, справедливости и т.п. Этический компонент призван опосредовать цели гипотезы и ее назначение.

Существеннейшим компонентом гипотезы выступают ее предположения, выступающие в роли главных идей, раскрывающие суть ее назначения. При этом гипотеза отличается от теории тем, что главной ее составляющей являются предположения, в то время как главной компонентом теории выступают законы.

Еще в структуре гипотезы уместно выделить совокупность сведений о ее применении и проверке.

Размышляя о гипотезе надо иметь в виду, что научная работа по ее подтверждению в состоянии выразиться не только в открытиях, знаменующихся созданием теорий, но и найти воплощение в изобретениях машин и механизмов.

Качество названных составляющих определяет сущность и назначение гипотезы.

Развитие представлений о каждом из названных компонентов научной гипотезы в состоянии инициировать как ее развитие и преобразование в теорию, так и ее опровержение и устранение из научного обихода.

Философия как учение о бытии и познании издавна играет значительную роль в деле постановки и обоснования научных гипотез как в области естественных, так и в области социально-гуманитарных наук. Обобщая наличествующие знания и синтезируя методы их получения в рамках методологии, она выступает средством инициации постановки новых научных проблем, вопросов их выражающих, основой для формирования гипотез. Эти гипотезы в одних случаях являются средством продуцирования нового знания в виде теоретических построений, реализация которых модернизирует практику. В других случаях гипотезы, основывающиеся на заблуждениях, но воспринимающиеся не критически, приводят к построению псевдотеорий, которые иногда принимаются за достоверные. Реализация таких псевдотеорий, основывающихся на ложных гипотезах, на практике, приводит иногда к значительным социальным затратам и потерям.

Назначение гипотезы раскрывается в ее функциях. К числу наиболее важных из них можно отнести следующие: организаторскую, заключающуюся «в том, чтобы направлять наш поиск порядка среди фактов» [5, с. 282]; описательную, выражающуюся в способности гипотезы описывать прошлое, настоящее и будущее некоторых объектов; объяснительную, выражающуюся в способности гипотезы объяснять происходящее, происшедшее и то, что будет происходить в будущем с некоторым объектом; систематизаторскую, состоящую в способности гипотезы обобщать сведения; методологическую, заключающуюся в способности гипотезы, будучи нормативно интерпретированной, то есть представленной в виде нормативной системы, регулировать познавательную и практическую деятельность людей; предсказательную, выражающуюся в том, что гипотеза в состоянии представлять в виде прогноза относительно будущего состояния объектов, явлений и процессов, находящих отражение в гипотезе.

Создание гипотез требует серьезной научной и моральной подготовки. Такая подготовка может стать базой для ответственной работы ученого, выражающейся в создании гипотезы. Конечно, гипотезы являются продуктами человеческого воображения, но нельзя отождествлять гипотезы ученых и гипотезы безграмотных людей, мнящих себя большими учеными. Следует отметить, что попытка, горящих желанием нового, но плохо подготовленных теоретиков, продуцировать гипотезы с отвлеченных теоретических позиций, вне глубокого проникновения в реалии, без грамотного выведения из этих гипотез следствий приводит к тому, что эти гипотезы, базируясь часто на мифах, с одной стороны, и устаревших концепциях и представлениях, с другой стороны. Провозглашение принципиальной новизны идей предлагаемых гипотезой, выдаваемой за теорию и объявление ее подлинно научной без предварительной проверки, сопровождаемое не терпящим возражений стремлением, во что бы то ни стало реализовать эти идеи на практике, приводит иногда к катастрофическим последствиям.

Размышляя о проблеме гипотезы, надо иметь в виду, что ученые, прибегая к построению гипотез в связи с исследованием какого-то объекта, выдвигают нередко не одну, а несколько гипотез. Затем они их проверяют

и выбирают для описания и объяснения реалий ту, которая наиболее эффективна. Делается это путем их проверки. Чем более компетентной является эта проверка, тем больше надежда на то, что выбор гипотезы будет сделан правильно. Такой выбор означает, выбор определенной нормативной системы для описания или объяснения исследуемого ученым объекта. Система эта может быть как простой, так и сложной. Она в состоянии выражаться в виде отдельного принципа, синтезирующего нормативную систему, но может находить выражение и в системе принципов. Вот почему иногда можно встретиться с утверждением о том, что между гипотезой и принципом нет принципиальной разницы [9, с. 84].

Гипотезы как формы научного познания могут формироваться на основе применения разных методов. По сути дела весь арсенал методов научного познания применим при их выработке. Значительную роль в их создании играет наблюдение, сравнение, измерение, индукция, дедукция, абстрагирование и другие методы познания.

В соответствии с представлениями В. С. Степина, выраженными в его труде «Теоретическое знание» (2000), гипотезы имеют большое значение в построении теоретических схем. Он показал, что в области физики обоснование гипотез в ходе их экспериментальной проверки превращает их в теоретические схемы. Синтез теоретических схем, по его мнению, ведет к построению развитых теорий.

Большое значение в современной науке имеет применение математических гипотез, которые отличаются от обычных тем, что в обычных гипотезах делается предположение о свойствах изучаемого объекта, а затем уже производится его математическое выражение. При построении математических гипотез действуют наоборот. Сначала делают математическое описание объекта, его свойств и характеристик, а затем, путем экспериментов, подтверждают или опровергают наличие этих свойств и характеристик. Метод математических гипотез широко применялся в физике XX в., например его использовали В. Гейзенберг, Э. Шредингер и другие. Этот метод применяется учеными и в наши дни.

Гипотеза, связанная с решением какой-то научной проблемы, в своем развитии проходит несколько ступеней. На первой ступени осуществляется анализ научной проблемы, с целью построения гипотезы направленной на ее решение. На второй ступени выдвигаются варианты разрешения проблемы в виде гипотез. Третья ступень связана с выбором предположения ведущего к цели (описанию, объяснению проблемы, составлению плана ее решения и т.п.). Четвертой ступени соответствует обоснование сделанного выбора гипотезы. На пятой ступени осуществляется теоретическая и практическая проверка оправданности применения гипотезы для объяснения и решения проблемы. Шестая ступень связана с применением гипотезы для освещения и решения проблемы.

В философской литературе имеет место традиция не проводить резкую грань между гипотезой и теорией. Например, К. Поппер рассматривал гипотезу как понятие более широкого объема, чем теория и закон. Он утверждал: «...все законы или теории следует считать гипотетическими, или предположительными, то есть просто догадками» [7, с. 20]. Он подчеркивал: «Все теории представляют собой гипотезы – все могут быть опровергнуты» [Там же, с. 38]. Как видим, для него и теории, и законы – это своего рода гипотезы, которые можно фальсифицировать, то есть опровергнуть. Фальсификация гипотез им рассматривалась как средство развития науки.

Согласно П. В. Копнину, «...по своей структуре и гносеологической функции гипотеза ничем принципиально не отличается от теории: она также представляет собой систему знания, имеющего определенное объединяющее начало. Совершенно правильно в науке термины теория и гипотеза часто употребляются как равнозначные» [3, с. 142].

«Понятия «теория» и «гипотеза», – писал он, – относятся друг к другу как род и вид, общие признаки рода можно перенести на видовое понятие. Поэтому противопоставляется не гипотеза теории вообще, а гипотеза как вид теории другой по форме – достоверной теории. Гипотеза – не достоверная теория, поскольку истинность положения, выполняющего функцию объединяющего начала (идеи), не доказана, она обоснована только до высокой степени вероятности. Вот здесь и лежит грань между гипотезой и достоверной теорией.

Это различие в характере объединяющего начала в гипотезе и достоверной теории (в одной оно достоверно, а в другой только вероятно) определяет все их другие различия. А именно, гипотеза отличается от достоверной теории по характеру содержащегося в ней знания: субъективного, относительного, незавершенного в гипотезе больше, чем в достоверной теории, причем, это субъективное, незавершенное находится в сердце гипотезы – в ее объединяющем начале; сама идея в гипотезе недостаточно развита и обоснована» [Там же, с. 143].

В этом же духе высказывался и А. М. Коршунов. Он писал: «Между гипотезой и теорией нет непроходимой стены не только в том смысле, что первая перерастает во вторую, но и в том, что теория, как и гипотеза, содержит в себе и проблематические и достоверные суждения. Только если в гипотезе преобладают проблематические, вероятностные суждения, то в теории господствующее место занимают предложения, имеющие достоверный характер. Проблематические же предложения здесь являются либо элементами той гипотезы, из которой возникла данная теория, либо сами образуют элементы новой гипотезы» [4, с. 220-221].

Соотнося теорию и гипотезу, позволяющую объединить некоторую совокупность знаний в систему, Л. Б. Баженов подчеркивал, что различие между теорией и такой гипотезой – «в степени обоснованности и развитости, а не в структуре и составе входящих в них утверждений» [1, с. 201].

В русле вышеприведенных утверждений высказывается и И. П. Меркулов в монографии «Метод гипотез в истории научного познания» (1984). По его мнению, гипотезы в состоянии входить в содержание теорий, наряду с законами, принципами и методами доказательства [6, с. 148-149]. И. П. Меркулов выделяет в структуре гипотетико-дедуктивных теорий три группы гипотез: «1) логико-математические, конструирующие формальный аппарат теории; 2) семантические, которые намечают контуры модели теории; 3) гипотезы, выражающие наиболее важные специально-научные идеи теории» [Там же, с. 154].

Думается, что, соотнося гипотезу и теорию, следует все же избегать их отождествления. Так как основу теории составляют законы, а основу гипотезы составляют предположения. Гипотетические положения

в составе теории, конечно, возможны в противном случае она бы утрачивала способность к развитию. Однако ее содержание, как правило, определяется не гипотезами, а наличествующими в ее составе законами. Когда развитие гипотезы происходит по линии усиления ее научной составляющей вследствие обогащения ее новыми положениями или путем конкретизации старых представлений, включенных в ее содержание, тогда гипотеза может превратиться в теорию. Это происходит в том случае, когда предположения, составляющие гипотезу, подтверждаются в ходе проверки с помощью расчетов и экспериментов, когда они заменяются установленными законами. Значительную роль при этом играет подтверждение теории, заместившей гипотезу на практике. Когда же в развитии гипотезы наблюдается не усиление, а ослабление ее научного содержания из-за того, что новые знания ставят под сомнение ее положения, тогда она отвергается учеными.

Гипотезы могут классифицироваться по разным основаниям. Эти формы научного познания в состоянии быть реальными и мнимыми, научными и антинаучными. Они в состоянии делиться по областям науки. При этом их можно делить на гипотезы естественных и социально-гуманитарных наук. Они в состоянии подразделяться, в зависимости от их принадлежности, к определенным наукам, скажем, к экономической науке, физике, биологии и т.д. В зависимости от назначения их можно поделить на описывающие и объясняющие. Те и другие в состоянии классифицироваться на описывающие или объясняющие прошлое, настоящее и будущее. Гипотезы, целью которых является предсказание будущего, можно назвать предсказательными или прогностическими. По-видимому, гипотезы можно классифицировать также в зависимости от преобладания методов используемых при их построении. В этом случае их можно поделить на гипотезы, создаваемые на путях наблюдения, обобщения, индукции, дедукции и т.д. Научные гипотезы иногда возникают как результат обобщения экспериментальных данных, данных практики, но могут стать результатом и умозрительных построений. Это означает, что их можно поделить на возникающие из обобщения практики и экспериментов и на формирующиеся умозрительно. Доминирование какого-то метода в формировании гипотезы предоставляет возможность делить их, например, на следующие типы: а) основывающиеся на осведомленности о простой повторяемости явлений с использованием аналогии; б) устанавливающие будущее состояние объекта, процесса на основе моделей; в) вытекающие из знания теории и ее законов, как приложения теории и т.д.

Наряду с предложенными выше способами классификации гипотез, их можно классифицировать, исходя из различий в их синтаксической структуры и семантической осмысленности. Такая классификация называется В. Н. Карповичем логической. При этом он предлагает классифицировать гипотезы, исходя из специфики их структуры, по особенностям входящих в гипотезу понятий, по дедуктивной силе и т.д. [2, с. 79-83]. В. Н. Карпович делит гипотезы также по гносеологическим основаниям. Одним из таких оснований у него выступает степень теоретичности гипотез, которая определяется по характеру составляющих гипотезу понятий и по глубине их проникновения в отражаемую действительность. При этом он выделяет эмпирические гипотезы, формирующиеся на основе обобщения эмпирических наблюдений и неэмпирические гипотезы, вырабатывающиеся на путях накладки теории на действительность. В. Н. Карпович предлагает делить гипотезы, исходя из уровня их проникновения в сущность наблюдаемых явлений, на феноменологические, фиксирующие внешнее поведение систем и репрезентативные, фиксирующие механизмы наблюдаемых превращений систем [Там же, с. 93-96]. Он также предлагает делить гипотезы в зависимости от их обоснованности. При этом гипотезы им делются на необоснованные, эмпирически обоснованные и полно обоснованные [Там же, с. 100-101].

Классификация гипотез и выявление различий между ними в философской литературе полезно для ученых в методологическом отношении, так как помогает установить их тип, раскрыть их сущность и осознать их назначение в практике научной деятельности. Существование и развитие науки базируется на формировании все новых и новых гипотез, закладывающих начало научных исследований углубляющих знание людей об окружающем их мире. С компетентного создания гипотез и их проверки начинается продуцирование нового знания, без которого невозможно развитие ни современной науки, ни обновление общественной практики.

Размышляя о гипотезах как формах научного познания надо иметь в виду, что научная работа по их проверке часто освобождает науку от заблуждений, а усилия направленные на их подтверждение в состоянии выразиться не только в открытиях, знаменующихся созданием теорий, но и увенчаться практическими изобретениями.

В заключение следует отметить, что создание научных гипотез демонстрирует творческий характер научных исследований. Выдвижение научной гипотезы означает инициацию научного поиска. Этот поиск в состоянии привести к созданию теории и открытию ее законов описывающих и объясняющих реалии окружающего человека мира. В дальнейшем, практическое использование теорий и составляющих их законов обеспечивает совершенствование той области практики, к которой они приложимы.

Список литературы

1. **Баженев Л. Б.** Строение и функции естественнонаучной теории. М.: Наука, 1978. 232 с.
2. **Карпович В. Н.** Проблема. Гипотеза. Закон. Новосибирск: Наука, 1980. 176 с.
3. **Копнин П. В.** Гипотеза и познание действительности. Киев: Политиздат УССР, 1962. 182 с.
4. **Коршунов А. М.** Теория отражения и творчество. М.: Политиздат, 1971. 255 с.
5. **Коэн М., Нагель Э.** Введение в логику и научный метод / пер. с англ. П. С. Куслия. Челябинск: Социум, 2010. 655 с.
6. **Меркулов И. П.** Метод гипотез в истории научного познания: монография. М.: Наука, 1984. 188 с.
7. **Поппер К. Р.** Объективное знание. Эволюционный подход / пер. с англ. Д. Г. Лахути; отв. ред. В. Н. Садовский. М.: Эдиториал УРСС, 2002. 384 с.
8. **Рузавин Г. И.** Философия науки. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. 400 с.
9. **Франк Ф.** Философия науки. Связь между наукой и философией. М.: Иностранная литература, 1960. 544 с.
10. **Хилькевич А. П.** Гносеологическая природа гипотезы. Минск, 1974. 159 с.

HYPOTHESIS AS FORM OF SCIENTIFIC COGNITION

Sidorenko Nikolai Ivanovich, Doctor in Philosophy, Professor
Plekhanov Russian University of Economics
filosofya@mail.ru, send.nis@gmail.com

Nowadays the development of modern science makes high demands of the philosophical foundations of science. Among them the gnosiological foundations of science are of special significance, which count for much. The renovation of knowledge in reference to the forms of scientific research is of vital importance here. One of these is a hypothesis. The article presents an original analysis of a scientific hypothesis as an element of theoretical attitude to the world. Innovations are introduced in the classification of scientific hypotheses, their structure and functions. The author investigates and reveals their nature, genesis, essence and stages of formulation and requirements for them in a new way.

Key words and phrases: scientific hypothesis; formulation of hypothesis; investigation of hypothesis; essence of hypothesis; theory; scientific method; cognition; activity.

УДК 94+327.82

Исторические науки и археология

Статья посвящена изучению одного из самых важных этапов в истории англо-афганских отношений начала прошлого века, когда по инициативе вице-короля Индии Дж. Керзона предпринимались попытки прямого военно-политического давления на Кабул. Их целью было превратить афганскую территорию в сферу преобладающего британского влияния. Позиция эмира Хабибуллы-хана направлена была на сохранение всей системы англо-афганских отношений в неизменном виде, без какого-либо их пересмотра.

Ключевые слова и фразы: Великобритания; Афганистан; англо-индийское правительство; колониальная политика; территориальные споры; внешняя политика; дипломатия.

Симонов Константин Викторович, к.и.н., доцент
Воронежский государственный институт физической культуры
ksimonov76@mail.ru

**ДЖ. КЕРЗОН И ПОЛИТИКА АНГЛО-ИНДИЙСКОГО
ПРАВИТЕЛЬСТВА В ОТНОШЕНИИ АФГАНИСТАНА В 1901-1904 ГГ.®**

В январе 1899 г. пост вице-короля Индии занял Дж. Керзон. С его именем связывается развертывание прямого военно-политического давления на Афганистан. В отличие от своих предшественников, он, блестящий знаток Востока, не настаивал на географическом расширении пределов Империи, но при этом был убежден, что районы, непосредственно прилегающие к границам Индии, необходимо превратить в зону преобладающего британского влияния.

Эффективным и в первое время достаточным средством подчинения азиатских государств новый вице-король считал строительство железных дорог на их территориях. Именно поэтому уже в феврале 1899 г. он предложил афганскому эмиру Абдурахман-хану согласиться на установление железнодорожного сообщения от Пешавара до Хайберского ущелья и строительство телеграфной линии между Чаманом и Ланди-Коталем [11, р. 204]. Вице-король объяснял, что англо-индийскому правительству иначе будет трудно в случае необходимости предоставить военную помощь эмиру. Эта инициатива Дж. Керзона привела к серьезному обострению англо-афганских отношений. Абдурахман-хан справедливо истолковал предложения главы колониальной администрации Индии как угрозу независимости своих владений. Политическая напряженность, возникшая между Кабулом и Калькуттой, сохранялась в течение последующих лет.

Очень скоро позиция англо-индийского правительства приобрела более конкретные очертания. Масштабность замыслов вице-короля и его окружения в отношении афганских территорий отражает служебная записка, направленная в середине 1901 г. Дж. Керзону главой разведывательного управления штаба англо-индийской армии. В этом документе содержались предложения добиться от эмира уступок по значительному перечню направлений двусторонних отношений. В их числе: а) развитие военной инфраструктуры по обе стороны индо-афганской границы; б) предоставление полной информации о состоянии афганской армии; в) установление британского контроля над военными поставками в Афганистан; г) улучшение системы транспортных коммуникаций от индо-афганской границы в направлении на Кабул и Кандагар; д) отказ афганского эмира от поддержки пограничных племен; е) допуск британских военнослужащих в районы, непосредственно прилегающие к российско-афганской границе; ж) разработка совместных боевых операций на случай вторжения русских войск в Афганистан [7, р. 29].